Глава 229.

Не тот, кто на ней жениться.

Как только они сели в машину, Ян Фэн рассеянно спросил: «Должен ли я сделать их акции ничего не стоящими или обанкротить компанию в целом?»

- Почему не то и другое сразу?- безразлично отреагировала она, глядя в окно. Это было странно. Когда она сегодня увидела Чжэн Таньи, она ничего не почувствовала. Она не боялась его видеть, и ее сердце не чувствовало болезненного удара.

- Ладно – легко согласился он. Теперь настал ее черед удивляться.

Она думала, что он шутит: «Не делай этого. Это будет подозрительно». Она сказала, поворачиваясь к нему лицом. И увидела, что он уже говорил по телефону, отдавая приказы.

- Стоимость акций должна упасть. Вы можете обанкротить его, если для этого есть достаточно веская причина. Если нет, публика подвергнет вас серьезной критике. - Мудро посоветовала она ему.

- Медиа-компании не посмеют сообщить об этом, но Чжэн Таньи найдет способ и использует более мелкие источники для трансляции того, что произошло. Когда он это сделает, это плохо отразиться на репутации Ян Энтерпрайз. - С тревогой сказала она, схватив его телефон, хотя он мог легко помешать ей это сделать. Он хотел, чтобы она обратила на него внимание, и оказалось, что этот маленький план сработал.

- Хорошо, я полностью уничтожу его, как только причина будет достаточно веской.- Он чуть-чуть улыбнулся, увидев панику в ее глазах. Его сердце согревало, когда она так боялась мнения общественности о «Ян Энтерпрайз».

- - - - -

К тому времени, когда они закончили поедание восхитительно ароматной и вкусной пищи, слухи о том, что произошло в «Ян Энтерпрайз», распространились, как пожар. После того, как Ян Фэн доплатил медиа-компаниям и журналистам, чтобы те подлили масла в огонь, Чжэн Корпорация потерпела очередное падение. Публика критиковала Чжэн Таньи за его поведение и многие другие даже издевались над ним.

Конечно, имя Чжао Лайфи было полностью исключено - что Ян Фэн от всего сердца гарантировал. Было даже несколько человек, которые говорили о том, как они сочувствовали ей, потому что она годами гонялась за таким никчемным человеком.

Вернувшись домой, Ян Фэн только войдя в спальню, понял, что чего-то не хватает на его тумбочке. Он ослабил галстук и бросил его на диван, расстегивая воротник своей классической

рубашки, чтобы обнажить малейшую полоску его мускулистой груди.

Он ухмыльнулся, увидев, что она смотрит на нее, затем быстро отвела глаза, когда ее поймали: «Что случилось с лампой?» Он спросил ее, расстегивая остальную часть своей классической рубашки, затем снимая костюм.

- Я разбила ее - пробормотала она, как нашкодивший ребенок, которого поймали с поличным, когда он пытался украсть из банки печенье.

- Почему?

- Я не знаю.- Ответила она, опустив сумочку и пошла к шкафу, чтобы положить все обратно на место. Она отчитала себя за поведение этого утра и молилась, чтобы она не повторила этого. Но опять же, это не было гарантией, потому что она была из тех, кто не контролировал себя, когда злился и причинял боль.

- Это тогда ты повредила палец?- спросил он мягко, следуя за ней и обнимая ее сзади, одна рука скользнула по ее животу, а другая держала ее нежные пальцы.

- Да ...- Она замолчала, ее тело стало легче. Она могла чувствовать мускулы его груди, когда он крепче обнимал ее.

- Извини, я должен был рассказать тебе о своем плане раньше. - Он вздохнул, целуя ее голову.

Она почувствовала, как ее сердце замирало при его жестах. Он был так добр к ней, что она не знала, как на это ответить...

- Лампа, должно быть, была дорогой.- Обернулась она и застала его врасплох, когда обняла его в ответ. - Она была действительно красивой.

Она подняла голову, посмотрела на него и добавила: «Скоро будет аукцион. Я посмотрю, не продают ли они витражную лампу». Сама лампа была чрезвычайно дорогой и красивой, но для Чжао Лайфи ничто в этом мире не было дорогим. Все это сводилось к тому, насколько легко это было получить. И в настоящее время лампу было достать трудно.

- Не утруждай себя.- Он откинул несколько прядей ее волос в сторону.- Я получу такую же к завтрашнему дню.

Чжао Лайфи вздохнул от своего безумного поведения, а затем зажала ему нос: «Я разбила ее, поэтому я заплачу за нее». Когда он открыл рот, она встала на цыпочки и поцеловала его: «Перестань спорить со мной».

Ошеломленный коротким поцелуем, он кивнул и обнял ее: «Поцелуй меня снова, и я подумаю об этом».

Чжао Лайфи засмеялся над его словами, прежде чем сказать: «Ты слишком высокий». Она пыталась оставить его руки, но он не позволил ей.

- Ян Фэн!- Она ахнула, когда он снова поднял ее, во второй раз за сегодня, и отнес ее к огромной кровати, подходящей для пяти человек. Он осторожно опустил ее и взобрался на нее сверху, но вес своего тела взял на руки.

- Теперь я жду. - Он наклонил лицо вниз, ожидая ее поцелуев.

- Хорошо, закрой глаза.- Сказала она, наблюдая, как он послушно сделал это. Затем она легла на кровать, наблюдая, как его брови нахмурились, когда прошли секунды, и она все еще не целовала его.

Когда его глаза распахнулись от гнева, она хихикнула. Он почувствовал, как его сердце сжалось, от ее смеха, сладкого и нежного, согревающего все его тело.

- Ха-ха очень смешно - саркастически ответил он, качая головой. Именно тогда зазвонил его телефон.

Она толкнула его в грудь: «Иди, ответь». Она смотрела, как он неохотно встал, ответил на звонок, а затем снова сел на кровать. Его широкая и напряженная спина, его пугающие мышцы были видны после освобождения от рубашки. Она восхищалась его лопатками, как он двигался, когда подносил телефон к другому уху.

- Я буду там, мама.- Ответил он небрежно, его голос был жестким и профессиональным, как всегда. Ему было трудно тепло общаться со своими родителями или с кем-либо вообще. Он никогда не открывал свое сердце кому-либо, кроме Чжао Лайфи ... возможно, это могло измениться в будущем, если бы по дому бегали их мини-копии.

Фан Цзилань огляделась вокруг, чтобы убедиться, что ее мужа нигде не было видно, затем она сказала: «Ты приведешь эту свою женщину?»

- Ее зовут Чжао Лайфи.

- Да, да, конечно, мой дорогой сын. Ты приведешь Чжао Лайфи?

- Вы собираетесь противостоять ей?

- Тебе лучше беспокоиться о своем отце!- Фан Цзилань не понравилось, как ее сын критиковал ее. - Я на самом деле очень ее люблю. Мы оба не были...

Она остановилась на полуслове. Она больше не хотела даже постигать эту ненавистную мысль: «Твой отец все еще не любит ее».

- Он и не должен. Он не тот, кто жениться на ней.

Чжао Лайфи моргнула, наконец, осознав, что говорит о ней. Она оперлась на его плечи, чувствуя, как его тело напряглось, а затем расслабилось, когда она обняла его.

- Не добивай меня, молодой человек.- Фан Цзилань нахмурилась.- Это нехорошо иметь такой менталитет. Вы, ребята, в наши дни такие смелые. Благословение вашей семьи, когда дело доходит до брака, очень важно. Это основные принципы…

- Дедушка дал свое благословение.

Фан Цзилань была ошеломлена до глубины души. Она была косноязычна. Этот невероятно трудный человек сделал что?!

Даже когда она вышла замуж за Ян Цяньлу, ей понадобилось время, чтобы получить благословение старейшины Яна. В итоге им пришлось пожениться без его благословения. Несмотря на это, ему потребовались годы, чтобы в конечном итоге воспринимать ее как мадам Ян, и это само по себе было нелегким делом. Ей пришлось пожертвовать своим первенцем, чтобы получить этот титул.

http://tl.rulate.ru/book/23140/721359